

III ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ АБОРИГЕНОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ»

Конференция проходила 13—15 декабря 1988 г. в Новосибирске (Академгородок), она была организована отделом филологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (информацию о первых двух конференциях см.: СФУ XV 1979, с. 277—279 и СФУ XX 1984, с. 157—160). В работе конференции приняли участие около 90 фонетистов, представлявшие 10 научно-исследовательских институтов и 29 высших учебных заведений из 25 городов нашей страны. Состоялось четыре пленарных заседания, на которых были заслушаны и обсуждены 37 докладов по следующей тематике: 1) проблемы общей фонологии (2 доклада), 2) звуковой состав языков и диалектов Сибири в синхронии и диахронии (11), 3) интонация (7), 4) морфонология (5), 5) языковая интерференция (5), 6) разное (7).

На первом пленарном заседании руководители фонетических лабораторий и фонетических групп Сибири отчитались о результатах работы за период, истекший после проведения в ноябре 1983 г. II Всесоюзной конференции, а также о перспективах и проблемах исследований в области звуковых систем сибирских языков.

Кроме пленарных, проведено три секционных заседания. На секциях «Вокализм», «Консонантизм», «Акцентуация» заслушано соответственно 11, 5 и 4 доклада.

Большое количество заявленных докладов, посвященных интонации (26) и акцентуации (11), явно отражает смещение интересов фонетистов-экспериментаторов в область просодических исследований. К сожалению, прочитано было только 7 докладов по интонации и 5 — по ударению. Впервые на конференции представлены доклады по языковой интерференции (5). Очень важно, что были заслушаны доклады по перцептивной фонетике, морфонологии, фоностилистике — направлениям, пока еще мало разработанным в исследовательских центрах Сибири.

В рамках конференции работал симпозиум, посвященный дискуссионным

проблемам сингармонизма. Сингармонизм, как общая черта уральских и алтайских языков, привлекает внимание многих исследователей, но ни история его (формирующееся или же остаточное, разрушающееся явление в ряде языков), ни его фонологическая сущность не имели общепринятого решения. Доклады на симпозиуме и вызванные ими дискуссии стали значительным шагом к достижению взаимопонимания спорящих сторон.

Всего на конференции заслушано и обсуждено 64 доклада, из них 10 — на материале самодийских и обско-угорских языков (на первой конференции — 6, на второй — 11).

На первом пленарном заседании был представлен доклад Ю. А. Морева (Томск) «Проблема долготы в звуковом строе селькупского языка». В нем рассмотрена одна из кардинальных звуковых характеристик — длительность — в плане ее фонетического проявления и фонологической интерпретации как для гласных, так и для согласных селькупского языка. Исходя из способов фиксации селькупского языкового материала, независимо от давности сбора и диалектной отнесенности, докладчик заключает, что в селькупском языке имеются как гласные, так и согласные различной степени длительности. Что касается фонологической интерпретации этого факта, среди исследователей наблюдается заметный разнобой мнений, неоднозначный подход к разному и даже одному и тому же диалектному материалу и, соответственно, различные трактовки длительности по разным диалектам. В докладе критически анализируются имеющиеся точки зрения и, в частности, по гласным выдвигается следующее положение. Праселькупская система вокализма, для которой вполне правомерно реконструируются долгие и краткие гласные как отдельные фонемы, могла иметь разные результаты развития во времени и в пространстве, т. е. в современном состоянии разных селькупских диалектов и говоров была фонематическая оппозиция по долготе вполне может и сохраниться, и нейтрализоваться, как это произошло в ряде финно-угорских

языков (пермские, мордовские). Наряду с внутриязыковыми системными факторами, устранению оппозиции гласных по долготе могло способствовать катализирующее влияние русского языка, особенно в диалектных зонах Средней Оби и Тьма, где контакты селькупов с русскими наиболее длительны и интенсивны.

Что касается длительности в системе консонантизма, то по диалектам селькупского языка наблюдается разная репрезентация кратких, геминированных и долгих согласных. Почти все случаи появления геминат и долгих согласных объясняются специфическими особенностями развития отдельных самодийских языков и их диалектов. В частности, кетский диалект селькупского языка, судя по данным Ш. Ц. Купера, имеет достаточно уникальное противопоставление кратких, удвоенных и долгих согласных, которые к тому же ведут себя по-разному в системе консонантных чередований.

На секции «Вокализм» с докладом «О некоторых фонетических процессах в системе селькупских гласных» выступила Н. В. Деннинг (Томск). По ее мнению, вследствие падения редуцированных гласных в центральных селькупских диалектах нивелировалась разница между исторически консонантными основами, с одной стороны, и основами на редуцированный гласный, с другой. Между тем, следы былого редуцированного сохраняются в центральных (особенно обских) говорах в виде наличия полувзвонких финальных согласных. Слабый «вокалический призвук» после таких согласных необоснованно считался надставочным. Упомянутая выше разница, однако, проявляется в некоторых парадигматических формах, где в случае исторически вокалической основы восстанавливается редуцированный гласный (например, в локативных падежах, которые и являются диагностическими формами для распознавания исконно-консонантных и исконно-вокалических основ). Наличие редуцированных гласных во всех селькупских диалектах позволяет реконструировать прасельк. **ə*. Тогда наличие в диалектах параллельных форм с редуцированным гласным и без него свидетельствует о неравномерности процесса падения редуцированных и о смешанном характере таких диалектов. Процесс редукации мог либо прогрессировать,

либо тормозиться в зависимости от характера ударения в языке. Таким образом, процессы редукации, происходящие в современных селькупских диалектах, являются следствием и развитием общесамодийского процесса редукации гласных и отражают разные его этапы.

В секции «Акцентуация» заслушан доклад Г. Г. Куркиной (Новосибирск) «Словесное ударение в языке казымских ханты», в котором рассматривается характер словесного ударения, его локализация и функциональная нагрузка в современном языке казымских ханты. По своей ведущей характеристике ударение определяется как долготно-напряженное, локализуется преимущественно на первом (либо втором) слоге; второстепенное ударение падает на последующий нечетный слог и выделяется преимущественно длительностью. Словесное ударение в языке казымских ханты служит для организации фонетической цельнооформленности слова.

На секции «Консонантизм» прозвучали два доклада по смежной тематике: «К истории звонких согласных в энецком языке» (авторы Я. А. Глухий, Ш. Ц. Купер, Ю. А. Морев (Томск), доклад зачитал Ю. А. Морев) и «Звонкие шумные согласные фонемы в селькупском языке» Ш. Ц. Купера (Томск). В первом отмечается параллелизм развития звонких согласных в венгерском, пермских, энецком и селькупском (кетский диалект) языках, причем это — не праязыковое наследие. На каком-то этапе в данных языках фонологизировались звонкие согласные, причем один из источников этих фонем является общим — развитие сочетаний типа сонорный + шумный. В докладе подробно рассматриваются шумные пары *b — p*, *d — t*, *δ — φ*, *ǰ — t̪*, *g — k*, их возможные чередования, на этой основе делается вывод, что большая вариативность долготы (*tt ~ t̪*, *dd ~ d̪* и т. д.) и стопроцентная стабильность в проявлении признака глухости/звонкости свидетельствуют в пользу фонологичности именно этого противопоставления. В фонологической транскрипции предлагается обозначать геминаты в тех словах, где они хоть когда-нибудь проявляются фонетически, т. е. *odo ~ oddo /oddo/* 'лодка', и считать звонкость/глухость различительным при-

знаком в парах $t-d$, $b-p$, и т. д. В докладе Ш. Ц. Купера рассматриваются различные фонетические процессы, потенциально или реально участвующие в генезисе звонких согласных фонем в разных диалектах селькупского языка. Например, появление звонких согласных в ауслауте исторически обусловлено двумя фонетическими закономерностями: а) этимологические глухие озвончаются в интервокале и в положении после сонорного перед гласным; б) происходит апокопа финальной редуцированной гласной фонемы, в результате чего звонкий согласный оказывается в исходе слова. Первая закономерность коснулась в разной мере всех диалектов, вторая же в наименьшей степени проявилась в тазовском и кетском диалектах. Наиболее продуктивно в отношении генезиса звонких шумных согласных фонем озвончение взрывных в положении после сонантов с последующей деназализацией двуконсонантных сочетаний носовой + взрывной. Предлагается также схема фонологизации с привлечением морфологической информации для примеров с большой фонетической вариативностью. Сформулированы четыре правила фонологизации ауслаута слов, подвергшихся действию тенденции к полной редукции финального гласного.

На межсекционных заседаниях были представлены три доклада по самодийским языкам.

А. И. Кузьмина (Новосибирск) в докладе «К вопросу о фонетическом строе говора села Толька Пуровского района (селькупский язык)» сообщила об особенностях звукового строя одной из групп селькупов, переселившихся, по ее данным, в 1934—1935 гг. из Ларьякского района Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа. Выделены гласные и согласные фонемы, приведены их классификационные схемы, рассмотрены характерные фонетические процессы на фоне данных по другим диалектам и говорам селькупского языка. Автор приходит к выводу, что специфика звукового строя описываемого ею говора сложилась в результате естественного развития на общеселькупской базе под воздействием хантыйского, русского и — в меньшей степени — ненецкого языков.

Е. П. Болдыт (Барнаул) в докла-

де «Морфонология и дериватология (на материале нганасанского языка)» рассмотрела механизм взаимодействия морфонологического и словообразовательного уровней при суффиксальном словопроизводстве и осново- и словосложении в современном нганасанском языке. При этом инвентарь морфонологических чередований подразделяется на два класса: а) чередование вокализма и б) чередование в консонантизме. Наибольшую способность к чередованию показывают фонемы $/a/$, $/a/$. Наблюдаются и двусторонние (зеркальные) чередования типа: $i \sim \ddot{u} \sim i$, $a \sim u \sim a$, и т. п. В области консонантизма также допустимы двусторонние чередования: $k \sim g \sim k$, $n \sim \eta \sim n$, $d \sim s \sim d$, $\delta \sim t \sim \delta$, и др. Набор морфонологических изменений, релевантных с точки зрения словообразования, включает 1) чередования, 2) различие схем ударения, 3) усечение мотивирующей основы в структуре мотивированного слова, 4) расширение основы в структуре мотивированного слова за счет неморфемного элемента, 5) наложение морфем. Определенные морфонологические изменения происходят обычно лишь в части образований одного словообразовательного типа, не принадлежа типу в целом и формируя отдельные структурные подтипы.

Доклад А. А. Ким и Н. Г. Кузнецовой (Томск) «К вопросу о чередовании ступеней в именной и глагольной парадигмах (на материале селькупского языка)» (зачитан Н. Г. Кузнецовой) посвящен условиям распределения ступеней чередования согласных на уровне глагольного и именного слово- и формообразования. Авторы констатировали, что в кетском диалекте селькупского языка чередование ступеней распространяется на основы типа (C)VC(V) и что появление слабой ступени на границе первого и второго слогов обусловлено превращением последнего в закрытый. Те случаи, когда в начале закрытого слога выступает согласный, не подверженный озвончению, объясняются его геминацией. В соответствии с данными Ш. Ц. Купера, условием появления геминат признается при этом перенос ударения и перегласовка конечного гласного основы. Поскольку и геминация, и сильная ступень чередования дают согласный, не способный подвергаться озвончению, возникает необхо-

димось разграничения названных явлений. В докладе приводится соответствующий анализ и систематизируются слово- и формообразующие суффиксы. Разграничение сильной степени чередования в геминации затруднено в формах с отсутствием внешних признаков, обуславливающих появление геминат. Вопрос о наличии/отсутствии геминаты в таких случаях предлагается решать путем обращения либо к параллельно существующим формам, сохраняющим внешние признаки названного процесса, либо к гипотетической базовой праформе.

Выступая в дискуссии по последним двум докладам, Ш. Ц. Купер отметил общие моменты чередования ступеней в нганасанском и селькупском языках. По его мнению, исторически чередование ступеней вместе с полной редукцией показателя генитива привело к появлению внутренней флексии в нганасанском языке. Подобное морфологическое следствие чередования ступеней вместе с полной редукцией показателя относительной адъективной репрезентации существительного у основ на *i-* отмечается для кетского диалекта селькупского языка, но здесь возникло сочетание внутренней и внешней флексии: *qor̄i* 'кожа', *qobi* 'кожаный' (< **qobi*). Согласно последним исследованиям (доклад Е. А. Хелимского на фонетическом конгрессе в Tallinnе), для правил чередования ступеней в нганасанском языке имеет значение подсчет слогов. Такой же метод, правда, не имеющий абсолютной силы, применим к суффиксальному чередованию ступеней в кетском диалекте селькупского языка. Это может говорить об одинаковом фонетическом механизме возникновения чередований в обоих языках.

Как уже отмечено, в рамках конференции проведен симпозиум по сингармонизму. На нем был представлен доклад Ю. А. Морева «О специфике сингармонизма в селькупском языке». Докладчик отметил, что гармония гласных в ее классическом виде в селькупском языке не прослеживается, о ней можно говорить лишь с существенными ограничениями. Селькупская гармония гласных представляет собой остаточное явление, а не развивающуюся тенденцию. Можно полагать, что на более ранних этапах существования селькупских диалектов сингармонизм

в них проявлялся более последовательно и охватывал всю систему существительного, а не отдельные ее части, как в настоящее время. К тому же разные диалекты являют разную картину в этом отношении. Так, в среднеобском диалекте чумылькупов частично действующей остается лишь гармония соединительных гласных (которые могут трактоваться и как восстанавливаемые) с корневыми по ряду в односложных существительных с согласной основой при прибавлении к ним некоторых грамматических показателей, начинающихся согласным. Сингармонические варианты грамматических показателей, составляющих самостоятельный слог, не проявляются. В результате выравнивания по ряду в качестве соединительных гласных в этом диалекте функционируют переднерядный *e*, употребляемый после корня с переднерядным вокализмом; заднерядный *o* — после корня с заднерядной огласовкой; среднерядный *a*, индифферентный со стороны сингармонизма к вокализму корня. Для проявления сингармонической тенденции существенное значение имеет ударение: *ede-m* 'моя деревня' — *e-dəm* 'деревню' (вин. п.); *toho-m* 'моя нога' — *to-bəm* 'ногу' (вин. п.), и т. п.

В дискуссии по этому докладу с конкретными дополнениями и уточнениями выступили Н. В. Деннинг и Ш. Ц. Купер. Н. В. Деннинг отметила, что при образовании притяжательных форм от односложных основ на редуцированный гласный отсутствуют сингармонические тенденции. Для 1, 2 л. ед. ч. посессивных форм редуцированный гласный в тымском диалекте и баишенском говоре селькупского языка проявляется как *o* в ударной позиции независимо от вокализма корня: *udo-l* 'твоя рука', *päqo-l* 'твой лось', *temmo-m* 'моя протока', *pižo-l* 'твой топор'. В 3 л. ед. ч. посессивных форм в безударной позиции сохраняется редуцированный гласный: *udət* 'его рука', *päqət* 'его лось'. Таким образом, формы посессивные 1, 2 л. ед. ч. построены по иной акцентуационной модели, чем формы 3 л. ед. ч.: (C)VCV·C и (C)V·CVC соответственно. Существование различных акцентуационных моделей для указанных форм объясняется, очевидно, их разным происхождением: формы 1, 2 л. ед. ч. произошли от соответствующей

щих личных местоимений и развились раньше, чем формы 3 л. ед. ч. Отсюда можно предположить, что восстанавливаемый в ударной позиции гласный и есть исторически исконный гласный основы.

По мнению Ш. Ц. Купера, все случаи т. н. остаточного сингармонизма в селькупском языке сводятся к чередованию конечного гласного основы *-i* (< *ə) или *-ə* с *ō/o*, *ē/e* в грамматических формах, где ауслатный гласный получает ударение. Представляется, что все подобные случаи можно интерпретировать как живое чередование фонем, обусловленное прогрессивной дистантной ассимиляцией. То, что это живое чередование, подтверждается примерами, где ауслатный *-i* имеет недавнее происхождение, но участвует в указанном чередовании: *ūki* (< *ūku) 'шапка', *ūkke-dđi* 'в шапку'.

На конференции было представлено немало интересных докладов на материале неуральских языков, но представляющих новые идеи и методы, полезные и для уралистов. К ним можно отнести доклады Б. В. Поспелова, К. И. Долотина, М. И. Каплуна (Москва) «Анализ и синтез как методы и средства исследования звукового состава и интонационной системы языка», Р. К. Потоповой, Н. А. Сарсембаевой (Москва) «О новом аппаратурно-программном методе обнаружения и описания ударных гласных в потоке речи», А. Джунисбекова (Алма-Ата) «Фонология сингармонизма и сингармоническое (силлабическое) письмо», В. Б. Ка-

севича (Ленинград) «Синтагма и восприятие» и некоторые другие.

По итогам работы конференции принята резолюция, отмечающая, в частности, необходимость ускорения и интенсификации экспериментально-фонетического исследования звуковых систем языков народов Сибири, что диктуется современной непростой языковой ситуацией. На основе проведенных исследований решено создать серию коллективных монографий по описанию консонантизма и вокализма сибирских языков, в том числе самодийских и обско-угорских. Принят ряд обращений, в частности, в Комиссию по подготовке Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу с просьбой о правовом решении проблем охраны национальных языков и культур коренных народов Сибири; в Советский фонд культуры и в ЮНЕСКО — с беспокойством о состоянии памятников культуры, находящихся на территории Сибири и имеющих общечеловеческое значение; в Комитет по народному образованию РСФСР — с просьбой о создании при вузах, где работают целые научные коллективы (Томский педагогический институт и др.), научных лабораторий и лабораторий инструментально-фонетических исследований. Решено включить в план подготовки на 1990 г. по Сибирскому отделению издательства «Наука» сборник материалов конференции, а также осветить ее работу в специальных языковедческих журналах. IV Всесоюзную конференцию «Исследования звуковых систем языков аборигенов Сибири и сопредельных регионов» намечено провести через четыре года.

Ю. А. МОРЕВ (Томск)